

Е Юмин зашла с козырей — это был чистой воды прямой напор, без намёков и обиняков. Ни тени жеманства, абсолютная прямота. Но её натиск оказался настолько напористым, почти таранным, что Чжун Цин на мгновение даже растерялся, не зная, как реагировать. Окружающие так и замерли в изумлении, хотя, если подумать, ничего удивительного в этом не было.

Пусть молодёжный каст из школьной арки и разбавлял атмосферу, съёмочная группа «Города, который ждёт тебя» оставалась довольно зрелой — средний возраст перевалил за тридцать. А когда молодёжи раз-два и обчёлся, то и выбор для «внутренних продаж», мягко говоря, небогатый.

Янь Суй выделил на съёмки всего полтора месяца и почти безвылазно торчал на площадке группы «Б», где снимали школьные сцены. Но даже он — неопытный юнец с нулевым багажом в личной жизни — при их редких встречах умудрился заметить интерес госпожи Е. Что уж говорить о здешних ветеранах сцены, повидавших на своём веку всякое?

То она заказывает полдник на всю съёмочную группу только ради того, чтобы лично принести Чжун Цину десерт; то посреди банкета тихонько пересаживается поближе; то первая бросается хвалить любые изменения в его внешности... Да здешние старожилы эти приёмы ещё в молодости наизусть выучили! К тому же Е Юмин действовала настолько напролом, что скрывать свои чувства даже не пыталась.

Пока за столом царил весёлое оживление, Ли Вэнь, игравшая матушку Чжуан, прикрыла рот ладонью и негромко спросила у сценариста Чэн Чжана:

— Чэн-лаоши, вы с Чжун Цином ближе всех общаетесь. Скажите честно, у них может что-то получиться?

Сама Ли Вэнь когда-то сошлась с мужем именно на съёмках. Полгода бок о бок на площадке заложили прочный фундамент, встречи вне работы стали частыми, потом последовал второй совместный проект, третий, они ходили под руку на все ковровые дорожки... Зрители даже начали заваливать телеканалы письмами с расспросами. В итоге они поженились. Так что Ли Вэнь не удержалась от любопытства. Ей казалось, что Е Юмин метит ровно в ту же цель.

Однако Чэн Чжан лишь едва заметно покачал головой и так же тихо ответил:

— Сомневаюсь.

Покосившись на исполнителей главных ролей, сценарист поддался редкому для него желанию посплетничать:

— Актрисы её возраста часто начинают всерьёз задумываться о любви и браке. К тому же у Юмин есть всё, о чём можно мечтать, не хватает разве что надёжного мужчины рядом.

— Чжун Цин — отличный парень, — согласилась Ли Вэнь.

Чэн Чжан сам утверждал его на роль, так что спорить не стал. Но именно потому, что он хорошо знал актёра, сценарист понимал: между ними ничего не будет.

— Будь они другого пола, сработала бы поговорка про настойчивость, которая города берёт, — пояснил Чэн Чжан. — Но Чжун Цин взлетел на Олимп довольно поздно, зато стремительно. Ему скоро тридцать, и он очень жёстко выверяет каждый свой шаг. Дело даже не в том, как роман скажется на его репутации, — о браке сейчас и речи быть не может.

Сценарист разве что пальцем у виска не покрутил: на данном этапе шансы равны нулю.

Е Юмин — признанная звезда: награды, деньги, внешность — всё при ней. Отсюда и смелость, и неиссякаемая энергия для завоевания мужчины. Она безоговорочный лидер среди актрис своего поколения, её тылы надёжно прикрыты.

Но Чжун Цин в совершенно другом положении.

Достаточно вспомнить его прошлогоднее противостояние с Сяо Минем — настоящая пиар-война не на жизнь, а на смерть, масштабом едва ли не с оскаровскую кампанию. Стоило хоть раз отступить, и всё полетело бы к чертям. Амбиции Чжун Цина простираются гораздо дальше нынешних высот. Его не удержит ни звёздная девушка, ни даже жена с кубком лучшей актрисы в руках — ничто не замедлит его восхождение к вершине.

Видя, что Ли Вэнь уже готова примерить на себя роль свахи, Чэн Чжан поспешил охладить её пыл:

— Да вы посмотрите на них вне кадра. Обычные коллеги. Не тратьте силы попусту.

Приподняв бокал, Ли Вэнь тихо спросила:

— Но ведь Юмин согласилась на эту роль именно из-за Чжун Цина?

Сценарист промолчал. Отрицать очевидное было глупо: Чжун Цин действительно послужил главным магнитом.

\*\*\*

В актёрской среде все друг друга знают, так что подобные слухи ни для кого не секрет. Обычным же обывателям, жаждущим подробностей, остаётся либо ждать официальных заявлений от агентств, либо шерстить Вэйбо и форумы вроде «Группы насмешек» в поисках свежих сплетен. Конечно, львиная доля таких вбросов — чистой воды выдумка жёлтой прессы

ради трафика. Однако порой за ними стоят нечистые на руку артисты: так они пытаются ассоциировать себя со звёздами первой величины, надеясь со временем закрепить этот статус в сознании публики.

Помимо этих двух категорий «новостей», есть и третья — точечные вбросы, направленные на конкретные фандомы. Авторы подобных постов мастерски манипулируют страхами фанатов, смешивая правду с ложью и выворачивая факты наизнанку, чтобы спровоцировать нужную реакцию.

К примеру, фанаты Е Юмин больше всего боялись, что их любимица «спустится с небес на землю» и согласится на второстепенную роль ради любви.

Поклонники же Чжун Цина всерьёз тревожились: неужели этот напор действительно сработает и их кумир сдастся?

Впрочем, насчёт «снисхождения ради любви» доля правды всё же была. А вот Чжун Цин полностью оправдывал своё имя: пока на его пути не встретится тот самый человек, его сердце будет оставаться неприступной крепостью.

Тем временем Е Юмин успела осушить уже несколько бокалов, но алкоголь её не брал — взгляд становился лишь трезвее. Чжун Цин послушно принимал вызов. Они пили один на один, и в эту дуэль никто не решался вмешаться. Происходящее мало напоминало кокетство — скорее упорное противостояние двух характеров.

Вся настойчивость Е Юмин переплавлялась в алкогольный градус, в то время как вежливый, но твёрдый отказ Чжун Цина сквозил в каждом его жесте. За три месяца съёмок они научились понимать друг друга без слов, и актриса прекрасно видела его позицию. Чжун Цин не отказывался от выпивки лишь из уважения, не желая ставить коллегу в неловкое положение перед коллегами.

— Боюсь, Чжун-лаоши и сестрица Е поубивают друг друга ещё до начала промокампании, — тихо шепнула Цзян Яо.

— А? — Янь Суй, успевший захмелеть от пары бокалов вина, отреагировал с заметным опозданием.

Пока его соседка увлечённо наблюдала за чужой драмой, он упорно сражался палочками с уткой по-пекински. Он аккуратно подцепил кусочек утки вместе с ломтиком огурца, завернутые в тонкий блинчик, и медленно, боясь уронить, перенёс в свою тарелку. Цзян Яо уже потянулась помочь ему, но в этот момент Чжун Цин, только что поставивший свой бокал, неуловимым движением руки придвинул прямо к тарелке юноши соусницу в виде цветка.

Янь Суй соображал туго. Цзян Яо даже показалось, что он вообще перестал ориентироваться в пространстве. Макнув блинчик в соус, парень не стал сразу его есть, а сначала поднёс к носу,

смешно приносиваясь в попытке разобрать аромат.

Но ещё больше Цзян Яо поразило поведение Чжун Цина. Он совершил этот жест настолько естественно, словно между делом, в коротком перерыве между тостами, и тут же вернулся к прерванному разговору, даже не взглянув в их сторону.

Ближе к полуночи часть старших коллег, привыкших соблюдать режим, покинула банкет. Просторный зал заметно опустел, а оставшаяся компания быстро перешла на куда более вольные темы.

Цзян Яо тоже засобиравалась уходить. Торжественный ужин ужином, но её финальные сцены должны были сниматься только в конце апреля. График предстоял плотный, и портить цвет лица бессонными ночами ей не хотелось.

С её уходом Янь Сую стало совсем скучно.

Охмелевшие молодые актёры окончательно расслабились, и разговор пошёл без прикрас. В ход пошли пикантные сплетни: кто-то хвастался интрижкой с девушкой известного коллеги во время совместных съёмок, кто-то разоблачал популярного певца, использующего на записях чужой голос, а кто-то в красках расписывал навязчивую фанатку, которая караулила его на подземной парковке отеля, напрямую напрашиваясь в постель...

Янь Суй уже всю примерялся, как бы потихоньку ускользнуть, но Чжун Цин вдруг ухватился за спинку его стула и резким движением придвинул ближе к себе. Его длинная, сильная рука непринуждённо легла на спинку сиденья позади парня, словно защищая его от окружающих.

Е Юмин к этому моменту уже заметно опьянела. В её блестящих глазах горел упрямый огонь. Подавшись вперёд, она в упор посмотрела на Чжун Цина:

— В июне ты едешь в город G, верно? Сначала у тебя проект с режиссёром Фу, потом с режиссёром Чжаном. Если это под силу тебе, значит, под силу и мне. Не хочешь соглашаться сейчас — ладно, давай просто общаться. Чувства придут со временем, мы ведь можем попробовать...

Чжун Цина охватило глухое раздражение. Переведя взгляд с настырной актрисы, он посмотрел на Фу Сичжи. Тот ободряюще подмигнул ему, безмолвно транслируя: «Потерпи, дружок, осталось всего полмесяца!»

Чувствуя смертельную усталость, Чжун Цин откинулся на спинку стула. Опустив глаза, он заметил, как Янь Суй, уткнувшись в тарелку, сонно потягивает бульон. Чжун Цин неосознанно протянул руку и мягко сжал его тёплый затылок, открытый у самого воротника рубашки.

— Наелся? Если да, то пойдём отсюда.

Янь Суй растерянно поднял на него глаза.

Если он сейчас скажет, что всё ещё голоден, это прозвучит глупо?

<http://bllate.org/book/18281/1750477>